

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/referat/9105>

Тип работы: Реферат

Предмет: Политология

Содержание

Введение 3

1. Влияние идей Конфуция на общество 5

2. Конфуцианство и легизм в новейшем Китае 13

Заключение 19

Литература 20

«воспитания». Он умело использовал происходившую в обществе переоценку моральных ценностей, проповедуя, что все люди от природы жадны и своекорыстны. Одним из наиболее эффективных методов управления народом Шан ян считал наказания. Он выдвинул новую, неизвестную ранее в Китае концепцию наказания, отрицая необходимость выявления какой-либо связи между мерой наказания и тяжестью содеянного и утверждая, что необходимо жестоко карать даже за малейшее нарушение приказов царя, ибо в противном случае невозможно управлять народом. Конечно же, стремление Шан яна полностью лишить китайский народ тех культурных и духовных ценностей, которые были накоплены за предшествующие полторы тысячи лет, было утопичным (антиутопичным, если вспомнить Дж. Оруэлла).

Ближайшие события показали, что даже в период наивысшей концентрации власти, которая была достигнута при Цинь Шихуане, государству не удалось установить полный контроль над общинниками: общины, сохранившие органы самоуправления, жили своей духовной жизнью. Однако победителей не судят, а царство Цинь, варварское в культурном плане, но сильное и беспощадное на войне, объединило Китай, и его правитель был провозглашен императором под именем Цинь Ши Хуанди. Шан ян не дожил до триумфа своих идей. За пустяковую провинность его разорвали повозками (ох уж эти восточные казни), но это стало лишь прелюдией к начавшимся через сто лет гонениям на его идейных противников. В 213 году до н.э. по всей стране были сожжены конфуцианские книги, классические сочинения «Ши цзин» и «Шу цзин», а также сочинения по истории всех царств, кроме цинь. В 212 году был учинен допрос всем ученым для выявления сторонников конфуцианства, критиковавших императора. Группа конфуцианцев, насчитывавшая свыше 460 человек, была заживо закопана в землю. Остальные, число которых было во много раз больше, были сосланы на строительство Великой китайской стены. Земная слава проходит быстро. Империя держалась на страхе и авторитете Цинь Ши Хуанди, и после его смерти династия Цинь пала под натиском мощного народного восстания, в котором принял участие и потомок Конфуция в восьмом поколении – кун цзя. Новая династия Хань сумела избежать возрождения бесплодных споров между конфуцианцами и легистами, синтезировав в государственной идеологии элементы обеих школ. Бюрократия нуждалась в обосновании ее права на власть.

Легизм, ограничивающий возможности чиновников рамками закона, утратил популярность, и к середине II века до н.э. вновь возродился интерес к конфуцианству. Конфуцианцы использовали недооценку Шан яном возможностей и роли чиновничества в жизни деспотического государства. Бюрократия могла мириться с положением второстепенной политической силы лишь до тех пор, пока она была слаба. Поскольку Шан ян исключал всякую возможность передачи правителем хотя бы некоторых своих функций высшему чиновничеству, его концепция управления страдала известной ограниченностью и могла быть использована лишь в переходные периоды китайской истории. В свою очередь, конфуцианцы укрепили свое положение, разработав концепцию добродетельных сановников, управляющих государством. Однако одновременно многие ханьские законы, вся система организации государственной власти и управления народом была заимствована у легистов. Соответственно, ханьское конфуцианство совершает «аморальный» по отношению к памяти своего основоположника поступок – оно потихоньку воспринимает элементы легизма, ибо только с их помощью господствующие слои могли держать в узде жителей Поднебесной. Со своей стороны и легисты сохраняли свое влияние, что доказало состоявшееся в 81 году до н.э. при дворе Чжао-ди совещание, на которое созвали 60 сановников и известных ученых из числа видных конфуцианцев и легистов. На совещании обсуждались вопросы экономической политики. Эта общегосударственная

полемика вошла в историю как «дискуссия о соли и железе». Конфуцианцы призывали к отмене государственной монополии на соль, железо и вино и к передышке в активной внешней политике. Легисты настаивали на укреплении регулирующей роли государства в экономической жизни страны и сохранении монополий. Дискуссия в целом окончилась победой легистов: конфуцианцам удалось добиться лишь отмены монополии на вино. Периодическая смена династий лишь подтверждала совершенство сложившегося стиля управления. Чиновники, достигшие вершины могущества и забывшие о нравственных началах, отторгались от власти, новая элита повторяла тот же путь, но основы государственности оставались при этом неизменными.

Пример противостояния конфуцианцев и легистов подводит к необходимости уточнить вопрос, слишком часто звучащий в наши дни. Бессмысленно спрашивать, должно ли государство быть нравственным. Важнее определиться, может ли оно быть таковым в определенные моменты. Вывод очевиден: не должно, но может и только изредка, когда это в интересах государственного аппарата, так что спор между поклонниками Конфуция и Шань яна будет продолжаться до бесконечности, ибо в каждый конкретный момент либо те, либо другие оказываются в выигрыше, пусть и не надолго.

2. Конфуцианство и легизм в новейшем Китае

С конца XX века в речах и лозунгах лидеров Компартии и руководителей страны все чаще встречаются высказывания о том, что «в КНР управление осуществляется на основе закона» [Кремнёв, Ван Ланьцзюй, 2014, с. 36]. Понятие «закона» или « 法 » в Китае неразрывно связано с таким философским течением как легизм (法家), что обуславливает выделение нами как объекта исследования философских идей легизма.

Легизм или китайская школа законников 法家 как философское и социально-правовое течение возникло в период «Воюющих царств» или Чжа-ньго V–III вв. до н.э., превратившись в учение, которое впервые «добилось статуса единой официальной идеологии в первой централизованной империи Цинь (221–207)» [Кобзев, 2006, с. 291]. Окончательно сформированная Хань Фэем идеология легизма нашла свое применение в управлении первого императора Поднебесной Цинь Шихуанди, опередив при этом конфуцианство. Во II в. до н.э. основной идеологией становится конфуцианство, которое, будучи по сути противопоставленным легизму во многих своих постулатах, вместе с тем не преминуло позаимствовать наиболее эффективные идеи и принципы легизма, таким образом, растворив его в себе.

Конфуцианство всегда занимало лидирующие позиции среди других философских течений на протяжении всей истории Китая, и в конце XX века китайская научная общественность вновь обратила к нему свой взор. На современном этапе конфуцианство представляет собой фузию системы традиционных культурных ценностей китайского этноса с философско-антропологической и герменевтической методологией научного познания, вышедшей за пределы собственно китайской культуры, что не мешает ему по-прежнему занимать позиции лидирующего философского течения и, по мнению Е.А. Юшиной, выступать в качестве духовного ресурса устойчивого общецивилизационного развития [Юшина, 2004, с. 6]. Вместе с тем, все призывы китайского правительства последних лет вызывают к осуществлению какой-либо деятельности внутри страны на основании закона, а к закону как регулятору общественных сфер жизни Китая. Еще в 1999 году поправка к действующей Конституции КНР регламентировала дополнения к статье 5 о том, что «в КНР осуществляется управление на основе закона» и «осуществляется построение социалистического правового государства» [Кремнёв, Ван Ланьцзюй, 2014, с. 36].

Литература

1. Веремейчик А.С. Законодательное регулирование демографической политики в Китае // Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2. Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. С. 474 – 485.
2. Вепрева, И. Т. Идеологема и мифологема: интерпретация терминов // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Вып. 3. Екатеринбург, 2006.
3. Иванченко, Н.В. Идеологемы конфуцианства в современном китайском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (43): в 2 ч. Ч. II, 2015.
4. Кобзев А.И. Легизм // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. Ред. М.Л. Титаренко, А.И.Кобзев, А.Е.Лукиянов. 2006. С. 291 – 294.
5. Кремнёв Е.В., Ван Ланьцзюй Социально-политическая система КНР. Иркутск: ИГЛУ, 2014. 208 с.
6. Тагина, Е.К., Тихонова, Е.В. Обучение экономическому переводу студентов-лингвистов китайского отделения посредством виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. № 2, 2015.
7. Тихонова, Е. В. Компоненты устного билингвального дискурса (на материале китайского языка) //

- Молодой ученый. № 10 (90), 2015. Привороцкая, Т.В. Аутентичный художественный фильм как средство формирования социокультурной компетенции учащихся на занятиях по китайскому языку // Уникальные исследования XXI века. №8 (8), 2015.
8. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права № 8 (224). М.: 2015. С. 47 – 58.
9. Плесский Н.С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института № 2 (26). Владивосток: ДФУ, 2015. С. 38 – 4
10. Переломов, Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М.: Наука, 1981.
11. Энциклопедия Википедия: Конфуцианство [Электронный ресурс].
12. Юйшина Е.А. Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Чита, 2004. 158 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/referat/9105>